

Марина Васильевна РУМЯНЦЕВА¹

УДК 811.161.2

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ СРАВНЕНИЯ С ЭТАЛОНОМ ЦВЕТА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА)

¹ кандидат филологических наук, доцент
кафедры филологических дисциплин,
Тюменский государственный медицинский университет
m.rumjanzewa@rambler.ru; ORCID: 0000-0002-7949-8360

Аннотация

Современные лингвистические исследования проявлений культуры разных этносов, нашедших свое место в языке, доказывают, что язык влияет на то, как человек воспринимает окружающий мир. Язык создает наивную картину мира, которая опирается на народную мудрость и знание культурных этнических или общечеловеческих норм и традиций. В ней по своим законам, отличным от законов научной картины мира, функционируют такие категории, как пространство и время, а также цвет. Данная статья представляет собой исследование, в котором проведен лингвокультурологический анализ метафорических сравнений с эталоном цвета на предмет выявления регулярных моделей метафоризации, частотности выбора того или иного агента сравнения, обозначающего предмет мысли, не имеющий конвенционального цветообозначения в языке. Исследование выполнено на материале русской художественной литературы XX в. Метафорические сравнения-колоративы отобраны методом сплошной выборки в количестве 375 единиц. Анализу подвержены 280 лексем-агентов.

Исследование показало, что основными цветами образных сравнений-колоративов художественного дискурса стали желтый, красный, белый, черный, коричневый, серый, зеленый и синий. Составлена классификация эталонных агентов цвета, содержащая

Цитирование: Румянцева М. В. Метафорические сравнения с эталоном цвета (на материале русского художественного дискурса) / М. В. Румянцева // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2021. Том 7. № 2 (26). С. 42-59.

DOI: 10.21684/2411-197X-2021-7-2-42-59

семь семантических групп, которые могут быть соотнесены как с агентами, так и с референтами сравнения, что позволяет применить формулу семантической структуры сравнения. В результате получили количественные показатели формул для разных колоративов. Выявлено, что фитоморфы становятся самыми частотными эталонами красного, желтого, коричневого, синего и зеленого цветов. На втором месте реоморфы, которые являются богатым, но не единственным источником эталонов черного цвета. Натурморфы на третьем месте, это поставщики агентов черного, а также желтого и серого цвета. Следующие за ними глуттоморфы лидируют как эталоны белого цвета. Зооморфы равномерно присутствуют почти во всех цветах, кроме коричневого и синего. Небольшое количество агентов-антропоморфов являются эталонами красного, а агенты-гемоморфы — эталонами зеленого цвета.

Ключевые слова

Художественный дискурс, наивная картина мира, цветообозначение, сравнение-колоратив, метафорическое сравнение, агент сравнения, референт сравнения.

DOI: 10.21684/2411-197X-2021-7-2-42-59

Введение

Как доказывают научные исследования последних десятилетий, в языке отражаются культурные особенности народа. Язык влияет на то, как человек думает и воспринимает мир вокруг себя. Язык выстраивает наивную картину мира, в которой по своим законам, отличным от законов научной картины мира, функционируют, например, такие категории, как пространство и время. Наивная картина мира определяется как средоточие обиходных (обывательских, бытовых) знаний о мире. Тем не менее «наивные» знания и представления о мире сложны и интересны по своему содержанию, они зиждутся на народной житейской мудрости и знании культурных норм и традиций, имеющих этническое или общечеловеческое значение.

Одной из важных познавательных категорий, отражающих культурные особенности того или другого народа, является категория цвета. Это про нее читаем у Г. Дойчера, что мы видим «двумя глазами тела и глазом разума, что позади них». Считается, что культурно-историческое развитие восприятия цвета происходит как раз в глазу разума [5, с. 38]. В то время как научная картина мира под цветом понимает свойство света вызывать определенное осознанное зрительное ощущение и базовыми цветами считает семь цветов радуги, язык разных народов распределяет все имеющиеся оттенки по своим так называемым «основным» цветам. В немецкой языковой картине мира, например, отсутствует название голубого цвета, а есть только колоратив (цветонаименование) синий (blau). В казахском языке одной лексемой (көк) обозначаются синий и зеленый цвета. Р. М. Фрумкина полагает, что в русской языковой картине мира основными являются цвета радуги, а также розовый, коричневый и ахроматические цвета — серый, черный и белый [18, с. 158].

Так как количество наименований цвета в языке невелико, а глаз человека способен различать огромное количество оттенков, то их более точное описание в языке происходит с помощью процесса метафоризации номинаций признаков объектов, используемых в качестве признака (эталона) цвета. Современные лингвисты занимаются изучением этого процесса в разных аспектах. Так, например, выявляются специфические закономерности образования ассоциативных полей и переносных значений в разных языках [4, 6, 13]; цветовые сравнения рассматриваются как средство описания внешности и ее оценочного осмысления [12, 19]; исследуются различные дискурсы с целью выявления в них функций колоративных метафор и сравнений [20] и т. д. Е. М. Мартынова предлагает классификацию образных цветономинаций, основанную на структурно-семантическом критерии и видах использованных метафор. Объектом ее исследования стали метафорические цветообозначения и колоративные сравнительные конструкции художественного описания глаз персонажей литературных произведений [10].

Наше исследование шире: мы проведем лингвокультурологический анализ всех метафорических сравнений с эталоном цвета, найденных нами в текстах русской художественной литературы XX в., на предмет выявления регулярных моделей метафоризации, частотности выбора того или иного агента сравнения, обозначающего предмет мысли, не имеющий конвенционального цветообозначения в языке. В этом заключается научная новизна данного исследования. Считаем, что анализ выбора явлений или предметов для создания образов сравнения позволяет обнаружить разные стороны культурного развития этноса. При вербальном кодировании обозначение в виде отдельных лексем получает то, что является важным или ценностным для этноса.

Методы исследования

Чтобы определить регулярные модели метафоризации, необходимо выявить и классифицировать метафоризаторы, т. е. лексемы-агенты, на основе которых формируются переносные значения сравнений. Для этого из художественных текстов русских писателей, таких как К. Г. Паустовский, В. В. Личутин, С. Т. Алексеев и др., методом сплошной выборки отобрали 375 единиц метафорических сравнений-колоративов, в которых обнаружили 280 эталонных лексем-агентов цвета. За основу деления агентов на группы нами взята структурно-семантическая классификация И. Г. Рузина [14, с. 81]. В условиях нашего исследования мы внесли в нее некоторые изменения и получили классификацию, представленную в таблице 1.

Лексическое значение, обозначенное в таблице 1 символом с соответствующим цифровым индексом, может принадлежать как референту, так и агенту сравнения. В первом случае оно обозначается как XR, а будучи отнесенным к агенту — как XA. Эти обозначения вписываются в уже приводимую нами ранее формулу семантической структуры сравнения:

$$XR_i \text{ ut } XA_j, \quad (1)$$

где XR — лексическое значение референта, XA — лексическое значение агента, i и j — цифровые индексы, ut — функциональное слово конструкции [15].

Применив метод количественного анализа, получили количественные показатели формул сравнения для разных колоративов (с помощью программы Excel). Они приведены в таблице 2. Анализ частотности возникновения метафорических моделей будем сопровождать лингвокультурологическим комментарием.

Таблица 1

Классификация агентов сравнения

Table 1

The classification of comparison agents

Обозначение компонента	Лексическое значение
X ₁	антропоморфы (наименования человека)
X ₂	зооморфы (наименования животных)
X ₃	фитоморфы (наименования растений)
X ₄	натурморфы (наименования объектов природы)
X ₅	гемоморфы (наименования драгоценных/полудрагоценных камней)
X ₆	реаморфы (наименования рукотворных объектов)
X ₇	глуттоморфы (наименования продуктов питания)

Таблица 2

Количественные показатели агентов сравнения

Table 2

The quantitative indicators of the comparison agents

Цвет	Агенты сравнения (XA)							Итого
	XA ₁	XA ₂	XA ₃	XA ₄	XA ₅	XA ₆	XA ₇	
Желтый	3	6	15	10	2	6	10	52
Красный	13	3	19	4	2	7	3	51
Белый	—	7	1	8	1	9	18	44
Черный	1	7	3	11	2	19	1	44
Коричневый	2	—	12	1	—	5	5	25
Серый	—	8	—	8	—	6	2	24
Зеленый	—	1	8	1	7	2	1	20
Синий	—	—	10	4	1	4	1	20
Итого	19	32	68	47	15	58	41	280

Результаты исследования

Как показало исследование, в художественном дискурсе основными цветами метафорических сравнений с эталоном цвета явились желтый, красный, белый, черный, коричневый, серый, зеленый и синий. Их количественное соотношение представлено на рис. 1.

Желтый. Наиболее частотным колоративом в исследуемых нами текстах является *желтый*, который вбирает в себя цветообозначения *оранжевый* и *рыжий*. Для их метафорического обозначения, как видно из таблицы 2, чаще всего используются агенты-фитоморфы. Явное преимущество здесь имеет формула XR_1 и XA_3 , где цвет растений избирается для описания цвета соматизмов (частей тела человека). Как указывает Н. Н. Болдырев, одной из функций этих сравнений является «оценочная категоризация предметов мысли», так как они дополняют основные характеристики такими оценочными смыслами, как положительная или отрицательная оценка, усиление признака объекта сравнения и другие [3, с. 20-21]. Так, желтые оттенки волос описываются через лексемы *лен*, *рожь*, *пшеница*, конкретизирующие не только цветовую гамму, но и такие качественные признаки, как гладкость, прямота или кудреватость и даже запах волос: *...из ящичка выглянула причесанная, светлая, как лен, голова...* (М. Булгаков. *Дьяволиада*); *...волосы вьются в крупные кольца почти спелой ржи* (М. Булгаков. *Записки молодого врача*); *...вцепилась в пшеничные волосы — ой, как хлебом пахнет* (В. Личутин. *Последний колдун*).

Фитоморфные метафоры с эталоном желтого цвета при описании кожи человека (лексемы *лимон*, *морозка*, *лютик*, *старая береза*) создают сравнения-пейоративы, так как желтый цвет в русской лингвокультуре считается признаком старости или болезни [1, с. 56-58]: *...лицо обтягивала лимонная нездоровая*

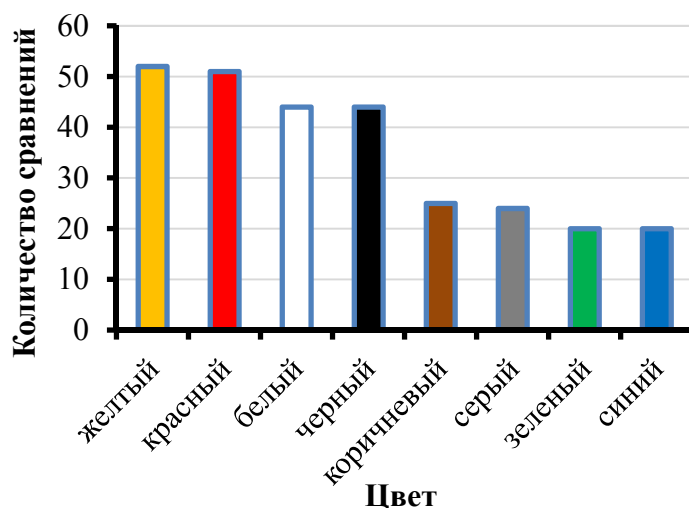

Рис. 1. Количественное соотношение колоративов в художественных текстах

Fig. 1. The quantitative ratio of coloratives in fiction

кожа (А. Куприн. Колесо жизни); ...лицо желтое, будто из старой березы рублено (В. Личутин. Последний колдун). И только сравнение веснушек с зерном проса создает привлекательный образ девушки: ...Полюшкино снежное лицо в рыжих просяных конопинках... (В. Личутин. Последний колдун).

Второе место по частоте употребления разделили агенты-глуттоморфы и агенты-натурморфы. Анализ показал, что в исследуемых текстах распространены формулы XR_1 и XA_7 и XR_4 и XA_7 . Эталоном желтого цвета здесь выступают лексемы *мед, сливочное масло, топленое масло, шафран, желток, мука, брага*. Лексема *мед* передает широкую палитру желтого цвета. В разных контекстах авторы уточняют данный эталон прилагательными *жидкий, липовый, цветочный* и др. С медом сравним цвет глаз человека: ...глаза стали медовые от вина... (В. Личутин. Сон золотой). Рыжие волосы видятся автору облитыми медом: ...Михай... был золотисто-рыж, будто облитый медом (Е. Носов. Красное вино победы). В природе солнечный свет имеет цвет жидкого липового меда, стекающего с небес на землю: ...освещение комнаты имело слегка желтоватый колорит, похожий... на липовый мед, вылитый из сотов (А. Куприн. Колесо жизни). Медовый цвет может иметь вода, если на нее падают солнечные лучи: На Хорсу упал солнечный луч, и вода стала медом... <...> Вот так и плыли мы до Суры по цветочному меду (В. Личутин. Река любви).

Натурморфы в качестве агента сравнения часто встречаются в формуле XR_4 и XA_4 , т. е. происходит уточнение цвета одних природных объектов через другие, известные носителям языка своим стабильным желтым цветом. Таковыми эталонами являются, например, *золото, латунь, медь, глина, песок*: ...солнце, будто расплавленный слиток золота, истекающий зноем... (В. Личутин. Река любви); Бывают штормы всякие... желтые, как глина... (К. Паустовский. Бросок на юг).

Редкими, но яркими в своей метафоричности агентами с эталоном желтого цвета стали зооморфы и гемоморфы. Среди зооморфов известная в русской лингвокультуре рыжая лиса, на шкуру которой в нашем примере похоже летнее солнце: Солнце... желто-рыжее, как шкурка лисы-сиводушки... (В. Личутин. Последний колдун). Агентом сравнения для рыжего человека становится таракан, которого в простонародье называют прусаком: ...Вася, ты пошто такой рыжий? Как прусак... (В. Личутин. Река любви). Известный гемоморф желтого цвета — янтарь: Параскева брюзжала, навастривая янтарные глаза... (В. Личутин. Последний колдун).

Таким образом, в качестве наиболее распространенных агентов сравнения с эталоном желтого цвета выявлены фитоморфы, натурморфы и глуттоморфы, реже в обозначении данного цвета встречаются гемоморфы.

Красный. Статистические данные показывают, что любимым цветом в сравнениях русских авторов после желтого является *красный*. Он вобрал в себя такие оттенки, как розовый и алый. Слово «красный» восходит к той же основе, что и краса, и имеет исходное значение «красивый» (красна девица, весна-красна и т. д.). Известно, что в русской языковой картине мира красный — это цвет праздника, достатка. Как видно из таблицы 2, наиболее частотными агентами

в этой группе сравнений тоже являются фитоморфы. Самой многочисленной снова оказывается формула XR_1 ut XA_3 .

Замечено, что сравнение цвета лица человека с цветом овощей (*перец, свекла, помидор*) выступает признаком неблагоприятного физического или психологического состояния [17]. Так, цвет красного перца есть сигнал переживаемого аффективного состояния, отрицательных эмоций (гнева, раздражения), «жгущих» человека изнутри: *...человек с красным, как перец, гневным лицом...* (К. Паустовский. *Время больших перемен*). Цвет томатов свидетельствует о наличии болезни, сопровождаемой отечностью лица, например, аллергии: *...с одной стороны лицо ее стало помидорного цвета...* (В. Личутин. *Миледи Ротман*). Свекольный цвет носа выдает человека, имеющего пристрастие к алкоголю: *...только шмурыгнул свекольным носом* (В. Личутин. *Последний колдун*).

А вот сравнение цвета лица или губ с ягодами и фруктами (*малина, вишня, гранат, брусника, клюква, яблоко*) — это признак физического и психического здоровья человека. Основное количество таких фитоморфов используется для описания молодых девушек, чтобы подчеркнуть их привлекательность для представителей мужского пола (вспомним метафору *женщина — ягодка*): *...сквозь смуглоту щек проливался мягкий малиновый румянец...* (В. Личутин. *Миледи Ротман*); *...губы у Марии блестели... на солнце, как сок граната* (К. Паустовский. *Бросок на юг*).

Неожиданным агентом авторского сравнения явился гриб волнушка. Его цвет стал эталоном для изменения цвета ушей человека, испытывающего чувство стыда: *...уши покраснели, как волнухи...* (В. Личутин. *Сон золотой*). А вот краска смущения или стыда на лице женщины, по мнению авторов, имеет цвет лукового отвара: *Она покраснела густо, как будто красили луковым отваром* (В. Личутин. *Миледи Ротман*).

Привлекательными считаются и женские губы цвета морских кораллов: *...я смог бы ее описать: губы коралловые...* (А. Куприн. *Колесо жизни*). Но в целом зооморфы редки в роли агента сравнения ввиду редких случаев красного окраса животных в природе. Пожалуй, самым распространенным зооморфом для эталона красного цвета в формуле XR_1 ut XA_2 является лексема *рак*, и применима она в ситуациях, когда речь идет об изменении цвета тела при высокой температуре, по аналогии с процессом изменения цвета панциря ракообразных при их варке: *Васька, красный от жара, как рак...* (В. Личутин. *Сон золотой*).

На втором месте по частоте употребления агент XA_1 — антропоморфы. Частотной здесь является лексема *кровь*. С кровью сравнимы сочные плоды растений (XR_3 ut XA_1), продукты питания (XR_7 ut XA_1), если они имеют жидкое состояние: *...помидоры, из которых тек... красный, как кровь, сок* (А. Куприн. *Белый пудель*). *Сироп кизилового варенья напоминал кровь...* (К. Паустовский. *Бросок на юг*). Из природных объектов с кровью чаще всего сравнивается вода: *...вода стала в калюжке красная, как кровь* (А. Куприн. *Конокрады*). Формула XR_4 ut XA_1 представлена и другими референтами-натурморфами красного цвета, приобретаемого ими в силу разных обстоятельств (цвет горных пород, зарево

заката и др.), но в этом случае рядом с лексемой *кровь* присутствуют лексемы типа *залитый, облитый*: ...*залитый темной кровью, отвесный обрыв Крымских гор...* (К. Паустовский. *Время больших перемен*); ...*дорога и рожь казались облитыми кровью...* (В. Вересаев. *На повороте*). Ну а цвет крови сравним с цветком мака: ...*мерзлая кровь на холодной земле... расцвела маковой поляной* (С. Алексеев. *Крамола*).

Интересны формулы с агентом XA_6 , где природные объекты, растения или продукты красного цвета сравниваются с реаморфами «ткани» (*алый шелк, красный атлас, траурный бархат*): *Над Ив-горою небо алого шелка...* (В. Личутин. *Река любви*); *И мухоморы! Точно из красного атласа...* (А. Куприн. *Гранатовый браслет*); *Бордовое густое питье было по цвету, как траурный бархат* (В. Личутин. *Миледи Ротман*). В таких сравнениях референты получают дополнительное качество, например, блеск, глубину или мягкость.

Редко в сравнениях встречаются агенты XA_7 и XA_5 . Эталонем красного цвета среди продуктов питания выступает вино: ...*анфракс, священный камень... он красен, как густое вино...* (А. Куприн. *Суламифь*). Среди гемоморфов таковым явился камень рубин: ...*рубином вспыхивает махорная скрутка...* (В. Личутин. *Миледи Ротман*).

Итак, часто встречаемые агенты сравнения с эталоном красного цвета — это фитоморфы и антропоморфы, редко эту функцию выполняют зооморфы, глуттоморфы и гемоморфы.

Белый. Третье место поделили белый и черный цвета. Ахроматичный белый соединяет в себе все цвета существующего в природе спектра. В разных культурах он имеет разную символику. В русской культуре с ним ассоциируются чистота, свежесть, легкость, невинность, святость. Белый цвет есть абсолютная свобода, разрешение проблем, новое начало.

Как видим из таблицы 2, явным фаворитом среди агентов сравнения с эталоном белого являются глуттоморфы. Здесь распространены метафоры «природные объекты — продукты питания» (XR_4 ut XA_7) и «внешность человека — продукты питания» (XR_1 ut XA_7). Среди продуктов белого цвета агентами сравнения встречаем лексемы *молоко, творог, сметана, картофель, сахар, белок, мука*.

Яркие образы возникают при сравнении природных явлений с агентами-глуттоморфами, к которым писатели прибегают тогда, когда нужно описать сложные оттенки белого: желтовато-белый, голубовато-белый, розовато-белый и др. Так, с молоком (парным, снятым) по признакам цвета и температуры сравнима морская или озерная вода: *Море... белое и теплое, как парное молоко* (К. Паустовский. *Бросок на юг*); ...*(озеро) белое, но со слабой синеватостью, как снятое молоко* (К. Паустовский. *Бросок на юг*). Облака в небе ассоциируются со взбитым белком: *Облака, похожие на пышно взбитый белок, чуть подругмяненный солнцем* (К. Паустовский. *Начало неведомого века*). Луна в ночном небе похожа цветом на сахар-рафинад: ...*луна, белая, как сахар-рафинад, с голубыми закрайками* (В. Личутин. *Последний колдун*).

Авторы используют в качестве эталона белого цвета молоко и молочные продукты при описании внешности человека, чтобы передать бледность кожных покровов после перенесенной болезни или после долгой зимы: ...*мужик шурился на солнце, стесняясь и привыкая к своему молочно-белому телу* (В. Личутин. *Последний колдун*). Агент *картофель* добавляет коже качество рыхлости, дряблости, свойственное пожилым людям: ...*старухи боязливо подставлялись рыхлыми картофельного цвета плечами...* (В. Личутин. *Последний колдун*). Нездоровый вид человека создает и сравнение, где эталоном белого выступает лексема *мука*: ...*дети с бледными мучнистыми лицами...* (А. Куприн. *Гранатовый браслет*). Всё вышесказанное относится к описанию не только кожи, но и глаз. Глаза человека к старости, как замечают писатели, приобретают синеватую белизну снятого молока или продуктов из него, например, творога: *Творожно белели глаза старика...* (В. Личутин. *Последний колдун*).

Агент *молоко* в сочетании с референтом *волосы* рисует образ седого человека: *Нюрина голова была словно облита молоком...* (В. Личутин. *Вдова Нюра*). Но для сравнения седого цвета волос чаще используются агенты-натурморфы (XR_1 и XA_4) и агенты-зооморфы (XR_1 и XA_2). Лидером среди натурморфов является лексема *снег*, которая описывает белую седину: *Седой, как снег, без единого черного волоса старик* (М. Булгаков. *Мастер и Маргарита*). Седина с примесью серого цвета сравнивается с зооморфами *куропатка*, *зимний заяц*: ...*снежные, как куропачье крыло, волосы...* (В. Личутин. *Вдова Нюра*); ...*Егорко сбелел волосами, как зимний заяц* (В. Личутин. *Скитальцы*).

В качестве эталона белого цвета иногда выступают и реоморфы. Среди них лексемы *бумага*, *зубной порошок*, *пудра*, *холст*, *белая краска*. Так, выбирая разные агенты сравнения, например, к одному референту *снег*, получаем картину снега либо лежащего на земле тонким слоем, либо кружащегося в метели: *Снег лежал, белея слабо и плоско, как бумага в темноте* (А. Куприн. *Мелюзга*); *А за окнами... вертело и кружило белым, словно черт зубным порошком баловался* (М. Булгаков. *Записки молодого врача*).

Итак, в исследуемых нами текстах в качестве эталона белого цвета чаще других встречаются агенты-глуттоморфы, нашлись единичные примеры фитоморфов (*одуванчик*) и гемоморфов (*жемчуг*). И совсем не встретились агенты-антропоморфы.

Черный. Ахроматизм черный — антагонист белого, который выражает идею «ничто» как абсолютный отказ, как смерть, мрак. Черный цвет в русской культуре символизирует ночь — время сна как временного небытия и темных сил. У авторов есть все основания черпать агенты сравнения с эталоном «черный» в природе. И они это делают. Но агенты-натурморфы (XA_4), как свидетельствует о том таблица 2, стоят на втором месте. Первое же занимают агенты-реоморфы (XA_6), представленные лексемами *смола*, *вар*, *деготь*, *чугун*, *вакса*, *сапог*, *чернила*, *горелое тряпье*, *горелая бумага*.

Самой частотной в нашем исследовании проявила себя формула XR_4 и XA_6 , где предметы, созданные руками человека, призваны описывать объекты природы

по признаку черного цвета. Синонимы *смола*, *вар*, *деготь*, которые называют продукт переработки древесной или каменноугольной смолы, часто привлекаются в качестве агента сравнения для темного времени суток, темного цвета воды: *Ночь плывет. Смоляная, черная* (М. Булгаков. *Записки на манжетах*); *...вода с угора казалась дегтярно-черной...* (В. Личутин. *Последний колдун*). Яркие образы возникают и тогда, когда в роли агентов эталона черного употребляются лексемы, обозначающие разные последствия горения: *...тело рыбины взбунтовало, разбрасывая темную воду, словно лохмотья горелого черного тряпья* (В. Астафьев. *Царь-рыба*); *Опавший осиновый лист за одну ночь обуглился и стал похож на обгорелые хлопья бумаги* (В. Личутин. *Миледи Ротман*).

У К. Г. Паустовского находим сравнение, для правильного понимания которого современному читателю требуются определенные фоновые знания: *...[Белое озеро] покрывалось разводами черни, будто над ним мудрили старые северные мастера-чернильщики* (К. Паустовский. *Книга скитаний*). Чтобы представить увиденный писателем цвет воды, нужно знать, что существует русский северный художественный промысел, уникальное искусство чернения по серебру, знаменитая северная чернь, тогда станет понятно, что цвет воды в озере как у черненого серебра.

Распространена формула XR_1 ut XA_6 , позволяющая через реаморфы описывать внешность людей. Темный от природы или от загара цвет кожи сравнивают с цветом сапога, начищенного до блеска ваксой: *...черные, как голенища, валялись в жиденьком песке огольцы* (В. Личутин. *Последний колдун*). Стоит заметить, что для описания внешности человека найдены все семь агентов, указанных в таблице 2. Следующими по частоте стали агенты-натурморфы, выраженные лексемами *головешка*, *антрацит*, *сажа*, *ночь*. Блеск черных глаз передает агент *антрацит*: *...в крохотных антрацитовых глазках было столько власти...* (В. Личутин. *Миледи Ротман*). Прокопченный на пожаре человек сравним с головешкой: *...Степа Окладников стоит, как головешка, черный* (В. Личутин. *Скитальцы*). Перечисленные выше лексемы часто передают окрас животных (формула XR_2 ut XA_4): *Черный жеребчик, смоляной, как темень ночная...* (В. Личутин. *Скитальцы*).

В свою очередь животные, репрезентируемые лексемами *ворона*, *пудель*, *жук*, *сиг*, становятся агентами сравнения с эталоном черного цвета (XA_6). Если волосы «цвета воронова крыла» или «черные кудрявые как у пуделя» — это уже устоявшиеся сравнения, то неожиданными становятся сравнения маленького темнокожего человека с жуком, а худого немецкого офицера с рыбой сиг: *Маленький, толстенький, черный, как жук, караим...* (А. Куприн. *Обида*); *...немецкий унтер, тощий и черный, как копченый сиг* (В. Курочкин. *На войне как на войне*).

Агенты-фитоморфы (*маслины*, *смородина*) и агент-гемоморф (*черный бриллиант*) встречаются единично в сравнениях для описания черных глаз, а агент-антропоморф (*трубочист*) для создания образа чумазого человека. Авторским, неожиданным оказалось сравнение темнокожей восточной женщины с агентом-глоттоморфом: *...маленькая и черная, как пережженная корка хлеба, женщина...* (К. Паустовский. *Бросок на юг*).

Таким образом, лидером среди агентов с эталоном черного цвета стали реаморфы, второе и третье место принадлежит натурморфам и зооморфам соответственно. Остальные агенты встретились единично.

Коричневый. Этот цвет в мировоззрении русского человека ассоциируется, прежде всего, с кормилицей Землей. Однако в нашем случае видим, что за эталоном коричневого (а также бурого) цвета авторы опять обращаются к фитоморфам. Здесь встречаем лексемы *каштаны, орехи, желуди, вишня, табак, еловый обдирьш, еловая смола*. И опять превалирует формула XR_1 ut XA_4 . Карие глаза по признаку цвета и круглой формы часто сравнимы с плодами: *...от карих жалобных глаз с конские каштаны пахло сапожным кремом (К. Паустовский. Бросок на юг); ...в вишнево-смуглых глазах ее не отражалось ни желанья, ни вниманья... (В. Личутин. Последний колдун)*. Встречаем описание коричневых глаз с помощью цвета сухих листьев табака: *...в табачного цвета глазах уже не было прежней ярости (В. Личутин. Последний колдун)*. Загорелая до бурого цвета и огрубевшая на ветру кожа похожа на пустую еловую шишку: *...весь коричневый... ушами, лицом и шеей, вернее бурый, словно еловый обдирьш (В. Личутин. Последний колдун)*.

Вторую позицию в коричневом цвете делят агенты-глюттоморфы и агенты-реаморфы. Среди глюттоморфов популярны *кофе, чай, коньяк и шоколад*. В нашем исследовании большинство из этих лексем используется авторами для уточнения цвета загара: *...лиманый загар — это лучший загар в мире. Цвета коньяка с золотом... (К. Паустовский. Книга скитаний); Лицо так сильно загорело, что стало кофейным (А. Куприн. Колесо жизни)*. И только лексема *чай* описывает коричневого цвета воду в реке: *...(река) с темно-коричневой, как чай, запашистой водой... (В. Личутин. Последний колдун)*.

Реаморфы репрезентируются лексемами *медный котел, кирпич, бутылка, лак*. С медными котлами по цвету и блеску сопоставимы загорелые дети (формула XR_1 ut XA_6): *...солнце блестело на их коричневых животах, как на маленьких медных котлах (К. Паустовский. Бросок на юг)*. Неровный бурый цвет белого гриба уточняется через агент сравнения *задымленный кирпич* (формула XR_3 ut XA_6): *Белый гриб — бурая, как задымленный кирпич, шляпа... (В. Личутин. Река любви)*. Цвет луны в ночи за пеленой дыма после военных сражений сопоставим с цветом коричневого бутылочного стекла (формула XR_4 ut XA_6): *Луна взошла, задернутая желто-коричневой пеленой, и стало еще тягостнее и тревожнее от ее мутно-бутылочного цвета (К. Воробьев. Убиты под Москвой)*.

Итак, эталоны коричневого цвета изыскиваются преимущественно в мире растений, частично в сфере гастрономии и вещественном мире, единично в мире людей (*мулат, черкешенка*) и в природе (*охра*). Агентов-зооморфов и гемоморфов не найдено.

Серый. Ахроматический серый — нейтральный цвет утонченной красоты, он зачастую является более выразительным, чем черный или белый. Цвет скрытности, неприметности. Наверное, поэтому большинство метафор с эталоном

серого строятся с агентами-зооморфами (формула XR_1 ut XA_2), такими как *мышь*, *крыса*, *песец*, *улитка*. Человек, который старается быть незамеченным, даже цветом одежды похож на мышь или крысу: *...беглый поп Старков... серый, как мышь...* (В. Личутин. *Скитальцы*); *В серой бекеше он напоминал большую умную крысу* (К. Паустовский. *Беспокойная юность*). Мышиный цвет в русской лингвокультуре ассоциируется с определенным душевным состоянием человека, таким как тоска: *...тоску возможно видеть глазом, она имеет серый, нет, скорее мышинный цвет* (В. Личутин. *Крылатая Серафима*). Чувство тоски, безысходности оставляет свой цвет на внешности человека, например, в виде седины у мужчин или в виде следов от слез на щеках женщин: *Отец-то обличьем весь серый, словно песец-крестоватик* (В. Личутин. *Скитальцы*); *...слезы высохли, и остались на щеках серые следочки, словно ползли из глаз две лесные улитки* (В. Личутин. *Скитальцы*).

Зооморфам не уступают по количеству агенты-натурморфы (*лава*, *серебро*, *пепел*, *уличный снег*, *свинец*). Часто встречается формула XR_4 ut XA_4 , где цвет одних природных объектов уточняется через цвет других натурморфов. Так, цвет холодной воды в северной реке, например, похож на цвет лавы: *...вижу северную студеную реку, похожую на серебряную лаву...* (В. Личутин. *Последний колдун*). Ночной воздух имеет цвет пыльной паутины: *...среди ночи, когда воздух еще паутинчато-серый...* (В. Личутин. *Крылатая Серафима*). Встречаются формулы XR_1 ut XA_4 , и XR_7 ut XA_4 . Брови и борода, выгоревшие на солнце, по цвету похожи на пепел: *...пепельные выгоревшие брови, такая же светлая на скулях шерсть...* (В. Личутин. *Река любви*). Цвет халвы напоминает грязный снег на улице: *...халву, похожую цветом на уличный снег...* (А. Куприн. *В цирке*).

Немногочисленны в этой группе агенты-реаморфы. Все они представлены лексемами, именующими ткани или предметы одежды. Серый — цвет повседневной одежды. Для наших предков это была одежда из некрашеного льна: *...оконца серые от долгого дождя, словно бабушкин домотканый сарафан...* (В. Личутин. *Скитальцы*). Немаркий серый — это сегодня цвет одежды военных: *Лицо у него шершавое, серое, в один тон с шинелью...* (А. Куприн. *Ночная смена*); *Его мысли были серы, как солдатское сукно* (А. Куприн. *Поединок*).

Единичны в роли агентов с эталоном серого глуттоморфы. Нам встретилась лексема *свиное сало*: *...коза была серого жирного цвета, каким бывает прогорклое свиное сало* (К. Паустовский. *Время больших ожиданий*). Антропоморфы, зооморфы и гемоморфы в роли агентов сравнений для серого цвета не найдены.

Зеленый. Это символ весны, изобилия, воспроизведения. Зеленый цвет соотносится с растительным миром, изменчивостью, незрелостью. В сравнениях с эталоном зеленого цвета преобладают агенты-фитоморфы (XA_3) и агенты-гемоморфы (XA_5). Фитоморфы представлены обобщающими лексемами *трава*, *хвойный лес* и лексемами, которые называют отдельные растения и их части, например, *крапива*, *крыжовник*, *яблоко*, *виноград*, *березовый лист*. Частым

референтом таких сравнений являются глаза: ...кравивной зелени бесстыжие глаза... (В. Личутин. Миледи Ротман); ...глаза, будто березовый веешний лист... (В. Личутин. Скитальцы). Посредством фитоморфов описывается цвет драгоценных камней: Здеишний изумруд был чист и темен, как темен зеленый покров... хвойных лесов (К. Паустовский. Книга скитаний). Цвет морской воды сравним с плодами винограда: ...к воде, зеленой, как спелый виноград (К. Паустовский. Романтики).

Гемоморфы в роли агентов сравнений представлены тремя лексемами бирюза, изумруд и малахит. Цвет камней служит для описания живой и неживой природы — глаз человека, животных, растений и воды: ...глаза цвета линиялой бирюзы... (А. Куприн. Брегет); ...изумрудная ящерка высунулась из расселины... (В. Личутин. Река любви); Море, бледно-малахитовое... бурлило в гавани... (А. Куприн. Колесо жизни). А вот густая застоявшаяся вода в пруду похожа по цвету на оливковое масло (XA_7): Сквозь зеленую, как оливковое масло, воду илистых прудов... (К. Паустовский. Начало неведомого века).

Единичны случаи зооморфов (гусеница), натурморфов (морская вода) и реаморфов (бутылочное стекло) в роли агентов с эталоном зеленого. Все они сочетались с референтом глаза. Антропоморфов в этом цвете не найдено.

Синий. Синий цвет, к которому примыкают оттенки голубого, сиреневого и сизого, — это цвет мудрости, вечности, бесконечности (небо, вода). Однако натурморф небо занимает только второе место по частоте употребления в сравнениях-колоративах (при этом лексема вода в этой роли вообще не встретилась): ...поймал Калина взглядом девку с глазами из синего неба... (В. Личутин. Скитальцы). На первом месте здесь тоже находятся фитоморфы, представленные целым рядом лексем, именующих конкретные растения, их цветы и плоды: цветочки, колокольчики, васильки, незабудки, фиалки, медуница, прострел, сливы. Большинство этих лексем визуализируют цвет синих глаз (формула XR_1 и XA_3): Широко расставленные смешливые глазки его светились, как незабудки (В. Личутин. Река любви); ...глаза... засиневели, как луговые колокольцы (В. Личутин. Река любви). На цветок медуницы похожа изнуренная долгой болезнью девушка: ...обескровленная, синенькая, будто медуничка, стояла Людочка... (В. Астафьев. Сон о белых горах). Через цвет агентов-фитоморфов описываются референты-зооморфы и гемоморфы: ...темный хариус, весь в сиреневых лепестках, будто весенний цветок-прострел (В. Астафьев. Царь-рыба); ...аметисты, похожие цветом на ранние фиалки... (А. Куприн. Суламифь).

Второе место принадлежит агентам-реаморфам, среди которых чугуи, стальной брусок, пороховая сыпь, ситец. С ними создаются сравнения по формуле XR_4 и XA_6 , где уточняется цвет природных объектов. Так, цвет неба на рас свете похож на линиялый ситец, а холодная река осенью — на брусок стали: Густое небо стало бледнеть, стало как ситчик голубенький, застиранный... (В. Шукшин. Упорный); ...река, сизая, в окалине, как остывший стальной брусок... (В. Личутин. Река любви).

Цвет природных объектов описывается посредством единичных агентов гемоморфа (*голубой алмаз*) и глоттоморфа (*синий пунни*): *Марух. ...горел в небе, как голубой алмаз в гранитной оправе...* (К. Паустовский. *Бросок на юг*); *За огородами синим пуншем разгоралось море* (К. Паустовский. *Романтики*). Агентов-антропоморфов и зооморфов в этом цвете тоже не нашлось.

Заключение

В результате проведенного нами анализа были выявлены регулярные модели метафоризации, на которых строятся сравнения-колоративы. Как показывают итоговые цифры таблицы 2, наибольшее количество агентов сравнений авторы художественных произведений черпают из богатого на краски мира растений. Фитоморфы (XA_3) становятся основным эталоном красного, желтого, коричневого, синего и зеленого цвета. Вторую позицию по количеству занимают реаморфы (XA_6), которые являются богатым, но не единственным источником эталонов черного цвета. Еще одним поставщиком агентов с признаком черного, а также желтого и серого цветов являются натурморфы (XA_4), стоящие на третьем месте. Следующие за ними наименования продуктов питания (XA_7) лидируют как эталоны белого цвета. Агенты-наименования представителей животного мира (XA_2) равномерно присутствуют почти во всех цветах, кроме коричневого и синего. Небольшое количество агентов-антропоморфов (XA_1) являются эталонами красного, а агенты-гемоморфы (XA_5) — эталонами зеленого цвета. Что касается левой стороны сравнений-колоративов, то наиболее часто встречаются здесь референты XR_1 , т. е. наименования человека, видимых частей тела, среди которых чаще других встречаются глаза, волосы и кожа.

Таким образом, процесс метафоризации, который лежит в основе создания образных сравнений, обогащает палитру цветоименований в языке и позволяет наиболее точно описывать объекты по признаку цвета. Колоративные метафоры можно рассматривать как одно из языковых проявлений кодов культуры определенного этноса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абазова К. В. Желтый цвет как признак болезни, старости, увядания в английской и русской лингвокультурах / К. В. Абазова, З. В. Абазов, М. К. Бориева // Казанская наука. 2016. № 4. С. 56-58.
2. Алексеев С. Т. Крамола. Доля / С. Т. Алексеев. М.: Вариант-Шиманский, 2020. 496 с.
3. Болдырев Н. Н. Репрезентация знаний в системе языка / Н. Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. № 4. С. 20-21.
4. Воевода Е. В. Цветовосприятие и ассоциативные поля в русском и английском языках / Е. В. Воевода // Научный Вестник ВГАСУ. 2012. № 2. С. 113-123.
5. Дойчер Г. Сквозь зеркало языка: почему на других языках мир выглядит иначе / Г. Дойчер; пер. с англ. Н. Ю. Жуковой. М.: АСТ, 2016. 382 с.

6. Кузьмина М. А. Метафорические прилагательные-цветообозначения в русском и итальянском языке / М. А. Кузьмина // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2008. Том 7. Вып. 2. С. 3-9.
7. Кульпина В. Г. Лингвистика цвета: термины цвета в русском и польском языках / В. Г. Кульпина. М.: Московский лицей, 2001. 470 с.
8. Куприн А. И. Рассказы / А. И. Куприн. М.: Правда, 1983. 512 с.
9. Личутин В. В. Избранное: повести, романы / В. В. Личутин. М.: Современник, 2016.
10. Мартынова Е. М. Образные цветономинации глаз в художественном дискурсе / Е. М. Мартынова // Вестник Череповецкого государственного университета. 2018. № 3 (84). С. 90-96. DOI: 10.23859/1994-0637-2018-3-84-12.
11. Паустовский К. Г. Собрание сочинений в 6 томах / К. Г. Паустовский. М.: Гослитиздат, 1957-1958.
12. Прохорова М. Е. Цветовые сравнения как средство описания облика человека и его оценки / М. Е. Прохорова // Вестник ТГУ. Гуманитарные науки. Филология. 2009. Вып. 8 (76). С. 218-223.
13. Рогова А. В. Цвет и менталитет этносов / А. В. Рогова. М.: Граница, 2012. 108 с.
14. Рузин И. Г. Когнитивные стратегии именования: модусы перцепции (зрение, слух, осязание, обоняние, вкус) и их выражение в языке / И. Г. Рузин // Вопросы языкознания. 1994. № 6. С. 79-100.
15. Румянцева М. В. Типологические особенности компаративных конструкций (на материале русского и немецкого языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук / М. В. Румянцева. Челябинск, 2007. 22 с.
16. Русская проза первой половины XX века: в 2 томах / сост. Г. Иванов М.: Дрофа, 2003. Том 2. 480 с.
17. Садыкова И. В. Обозначение красного цвета в русском языке в этимологическом аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук / И. В. Садыкова. Томск, 2006. 21 с.
18. Фрумкина Р. М. Цвет, смысл, сходство: аспекты психолингвистического анализа / Р. М. Фрумкина. М.: Наука, 1984. 175 с.
19. Perrett D. Face colour, health, lifestyle and attractiveness / D. Perrett, R. Whitehead, D. Re et al. // Perception. 2011. Vol. 40. No. 1. Supplement. Pp. 23-24.
20. Petkau A. Modeling of the concept Health in soviet and post-soviet information space in media texts / A. Petkau // Journal of Language and Literature. 2015. Vol. 6. No. 1. Pp. 137-141.

Marina V. RUMYANTSEVA¹

UDC 811.161.2

**METAPHORICAL COMPARISONS
WITH THE COLOR STANDARD
(BASED ON THE MATERIAL
OF RUSSIAN LITERARY DISCOURSE)**

¹ Cand. Sci. (Philol.), Associate Professor,
Department of Philological Disciplines,
Tyumen State Medical University
m.rumjanzewa@rambler.ru; ORCID: 0000-0002-7949-8360

Abstract

Modern linguistic studies of cultural manifestations of different ethnic groups that found their place in the language prove that language affects how a person perceives the world around him or her. The language creates a naive picture of the world, which is based on popular wisdom and knowledge of cultural ethnic or universal human norms and traditions. This picture has its own unique laws, different from the scientific picture of the world, dictates its own categories of space and time, as well as color and function.

This article presents a linguoculturological analysis of metaphorical comparisons with a color standard to identify regular metaphorization models, the frequency of choice of a particular comparison agent, which indicates a subject of thought that does not have a conventional color meaning in the language. This study focuses on metaphoric coloratives in Russian fiction of the 20th century. The metaphorical comparisons-coloratives were selected by continuous sampling in the amount of 275 units, while the analysis covered lexemes-agents.

The results show that the main colors of figurative comparisons-coloratives of the literary discourse were yellow, red, white, black, brown, gray, green, and blue. A classification of reference color agents is compiled, containing seven semantic groups, which can be correlated with both agents and references comparison, which allows using the formula of the semantic

Citation: Rumyantseva M. V. 2021. "Metaphorical Comparisons with the Color Standard (Based on the Material of Russian Literary Discourse)". Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 7, no. 2 (26), pp. 42-59.
DOI: 10.21684/2411-197X-2021-7-2-42-59

comparison structure. As a result, the quantitative indicators of formulas for different coloratives were obtained, with phytomorphs being the most frequent standards of red, yellow, brown, blue, and green. The second place belongs to reamorphs, which are rich, but not the only source of black standards. Naturmorphs are in the third place; these are the suppliers of agents of black, as well as yellow and gray. They are followed by gluttomorphs, which are the leading white standards. Zoomorphs are uniformly present in almost all colors except brown and blue. A small number of anthropomorphs agents are red standards, and hemomorphs agents are green standards.

Keywords

Literary discourse, naive picture of the world, color meaning, comparison-colorative, metaphorical comparison, comparison agent, comparison reference.

DOI: 10.21684/2411-197X-2021-7-2-42-59

REFERENCES

1. Abazova K. V., Abazov Z. V., Borieva M. K. 2016. "Yellow color as a sign of illness, old age, wilting in English and Russian linguistic cultures". *Kazan Science*, no. 4, pp. 56-58. [In Russian]
2. Alekseev S. T. 2020. *Sedition*. Share. Moscow: Variant-Shimanskiy. 496 p. [In Russian]
3. Boldyrev N. N. 2007. "Representation of knowledge in the language system". *Issues of Cognitive Linguistics*, no. 4, pp. 20-21. [In Russian]
4. Voevoda E. V. 2012. "Color perception and associative fields in Russian and English". *Nauchnyy Vestnik VGASU*, no. 2, pp. 113-123. [In Russian]
5. Deutscher G. 2016. *Through the Language Glass: Why the World Looks Different in Other Languages*. Moscow: AST. 382 p. [In Russian]
6. Kuzmina M.A. 2008. "Metaphorical adjectives-color meanings in Russian and Italian". *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya*, vol. 7, no. 2, pp. 3-9. [In Russian]
7. Kulpina V. G. 2001. *Linguistics of Color: Terms of Color in Russian and Polish*. Moscow: Moskovskiy litsey. 470 p. [In Russian]
8. Kuprin A. I. 1983. *Short Stories*. Moscow: Pravda. 512 p. [In Russian]
9. Lichutin V. V. 2016. *Selected Works: Novellas and Novels*. Moscow: Sovremennik. [In Russian]
10. Martynova E. M. 2018. "Figurative eye color nominations in literary discourse". *Cherepovets State University Bulletin*, no. 3 (84), pp. 90-96. DOI: 10.23859/1994-0637-2018-3-84-12 [In Russian]
11. Paustovskiy K. G. 1957-1958. *Selected Works in 6 vols*. Moscow: Goslitizdat. [In Russian]
12. Prokhorova M. E. 2009. "Color comparisons as a means of describing and evaluating a person's appearance". *Tomsk State University Journal of Philology*, vol. 8 (76), pp. 218-223. [In Russian]

13. Rogova A. V. 2012. *The Color and Mentality of Ethnic Groups*. Moscow: Granitsa. 108 p. [In Russian]
14. Ruzin I. G. 1994. "Cognitive naming strategies: perceptual moduses (vision, hearing, touch, sense of smell, taste) and their expression in the language". *Linguistic Issues*, no. 6, pp. 79-100. [In Russian]
15. Rummyantseva M. V. 2007. "Typological features of comparative constructions (based on Russian and German)". *Cand. Sci. (Philol.) diss. abstract*. Chelyabinsk. 22 p. [In Russian]
16. Ivanov G. (ed.). 2003. *The Russian Prose of the First Half of the 20th Century in 2 vols.* Vol. 2. Moscow: Drofa. 480 p. [In Russian]
17. Sadykova I. V. 2006. "The designation of red in Russian language in etymological aspect". *Cand. Sci. (Philol.) diss. abstract*. Tomsk. 21 p. [In Russian]
18. Frumkina R. M. 1984. *Color, Meaning, Similarity: The Aspects of Psycholinguistic Analysis*. Moscow: Nauka. 175 p. [In Russian]
19. Perrett D., Whitehead R., Re D. et al. 2011. "Face colour, health, lifestyle and attractiveness". *Perception*, vol. 40, no. 1, supplement, pp. 23-24.
20. Petkau A. 2015. "Modeling of the concept Health in soviet and post-soviet information space in media texts". *Journal of Language and Literature*, vol. 6, no. 1, pp. 137-141.